

Ольга Устецкая

6+

The illustration depicts a young girl with long, wavy blonde hair and blue eyes, looking directly at the viewer. She is framed by an open, golden window. The window is surrounded by lush greenery and vibrant pink roses. In the bottom left corner of the window frame, a small, colorful Russian nesting doll (matryoshka) is visible. The girl is holding a bouquet of white and blue flowers. The entire scene is set against a bright pink background.

СКАЗКИ
РУССКОЙ МАТРЁШКИ

о чудесах России

Ольга Устецкая

**Сказки русской матрёшки
о чудесах России**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Устецкая О. В.

Сказки русской матрёшки о чудесах России / О. В. Устецкая —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-12661-9

В чулане бабушкиного деревенского дома Полинка обнаружила старинную русскую игрушку - матрёшку. Каждую ночь девочка открывает деревянную куколку и та, превратившись в загадочный персонаж, уносит её в дальние странствия, то с княжной на загадочный остров, то с русалкой в подводную пещеру. Всего куколок семь. Матрешка удивительным образом исчезает и неожиданно проявляет себя на следующий день. Сны девочки наполнены красотой и легендами, при этом бабушке снятся кошмары, она медленно сгорает. Какую тайну скрывает матрешка и что преподнесет главной героине последняя, седьмая куколка?

ISBN 978-5-532-12661-9

© Устецкая О. В., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Княжна и чудесный остров Киж	5
Ручная русалка и подводная пещера	9
Берегиня и Мамаев курган	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Княжна и чудесный остров Кизи

В одной старой деревушке в ветхом убогом домике с покосившимися оконцами жила девочка Полинка с бабушкой Дуней и кошкой Василинкой.

Резвая была девочка, сообразительная. Глазки голубые, личико светлое, губки алые, косички медовые. Уж больно сказки Полинка любила читать. Заберётся на печку, расстелет цветную полянку лоскутного одеяла, уложит Василинку на пуховую подушечку и читает любимые книжки. А Василинка рада, мурлычет довольная.

В один день бабушки дома не было. Полинка с кошкой на печке сидели. Как вдруг за стенкой из чулана послышалось тихое "тук, тук, тук". Умолкла Полинка, а кошка дымчатую мордочку подняла, ушки наострила. Снова повторилось еле слышное "тук, тук, тук". Василинка как спрыгнет с печки, и бежать к двери, мяукает тревожно. Девочка с печки слезла, дверь отворила и прошла в чулан. А Василинка уже тут как тут, трётся возле большого бабушкиного сундука, мяукает. Вдруг колыхнулся старый сундук, звякнул громко навесной замок и снова, только резче звук послышался "тук, тук, тук!". Запрыгнула Василинка на сундук и ну крышку царапать.

– Ой, Василинка, милая, подожди! Надо ключ найти, так мы сундук не отопрем, – обратилась Полина к кошке.

А Василинка неугомонная, прыг на подоконник и царапает коготком старое тусклое стекло. Зашаталось оно. Подошла Полинка, пригляделась, увидела вдруг проём в раме, а там ключ на гвоздике висит. То-то обрадовалась: – Ну, Васечка, ну кошачья смекалка! Как же я тебя люблю! Вот теперь мы раскроем бабушкин секрет!

Заскрипел старый замок. Боязно Полинке крышку открывать, бабушка придет, заругает. Запрещала она внучке в чулан входить. А кошка снова прыг на крышку и царапает лапками изо всех сил.

– Ладно, Василина, была, не была! Только потом не прячься, когда бабушка бранить будет, получать, так вместе! – сказала девочка и распахнула сундук. Чего там только не было: плюшевый кафтан, марикеновый плащ, юбки суконные, платки цветастые, чулки вязаные. А ещё бумаги какие-то пожелтевшие, резинкой стянутые и ворох писем.

– Вот одного не пойму, что же тут могло стучать? – заметила девочка.

– Мяу, – вкрадчиво ответила кошка. Только до слуха Полинки внятно донеслось "Там, под письмами!".

– Прямо загадочный чулан, чего только не услышишь! – удивилась девочка. Вытащила письма, а под ними старые кремовые кружева и мешочек атласный белыми розами расшитый. Только сейчас Полина заметила на самом дне матрешку, разукрашенное личико и наряд которой совсем поблекли, кое-где виднелись мелкие трещинки.

– Одиноко тебе тут, куколка, вот ты и попросилась наружу, – сказала Полинка и взяла русскую старинную игрушку в руки.

Тут с улицы раздался скрип старенькой ржавой калитки и шарканье ног.

– Ой, Василинка, бабушка вернулась! Быстрее, надо всё убрать!

Покидала она вещи в сундук кое-как, наспех замкнула замок, бросила ключик на гвоздь, а матрешку во фланелевый карман платяца спрятала. Бегом из чулана и нырк под одеяло на печку. А кошка тем временем выскочила навстречу старушке и вьется под ногами, ластится, преграждая путь.

– Чего, хитрунья, трешься, иль натворила чего? – спросила бабушка. Замурлыкала кошка в ответ, лукаво щурясь.

Зашла в дом бабушка и позвала: – Полинушка, внученька, слезай с печки. Я медку принесла. Ужинать будем. Достанем сейчас твороженку из печи, не успела, поди, остыть.

Поели они вкусно и спать улеглись. Не заметила старушка суетливости и щечек Полинкиных раскрасневшихся. А девчушка и рада, укуталась в одеяло, прижала матрешку к себе, приговаривает: – Сейчас баба Дуня уснет, я тебя получше рассмотрю. А завтра мы твой наряд подправим, у меня краски есть.

Заскрипела панцирная сетка внизу, повернулась бабка на бок и захрапела. А Полинка достала стеклянную баночку с маленькой свечкой, зажгла тихонечко и стала куколку разглядывать. Кубышечка в красном платочке, белой рубашке и красном сарафанчике с личиком ангельским.

– А ну-ка, дай на твоих сестрёнок поглядеть! – повернула Полинка верхнюю половинку матрёшки, приоткрыла и ахнула.

Полились из деревянной куколки ослепительные голубые лучики, рассеяли яркий свет на беленом потолке над печкой под лёгкие звуки бубенчиков, высветили тонкий стан молодой девицы-красавицы в ярко красном наряде. Коса русая до пояса. Очи как озёра голубые-голубые. Зажмурилась Полинка, затем глаза открыла. Тишина. Только тень от свечи видна. Кинула пугливо взгляд вниз на бабушку, та спит, похрапывает себе мирно. Снова посмотрела вверх, а там опять голубое свечение. Не испугалась на этот раз девочка, смотрит с любопытством, разглядывает девицу. Вдруг молвило мелодично видение красавицы:

– Я княжна Алёна. Покажу тебе, Поленька, невиданную красоту земли русской! Пойдём со мной.

Протянула грациозно руку с золотым перстнем, точно лебедушка махнула крылом. Подала Полинка худенькую ладошку княжне. Посыпались голубые искорки. Закрыла девочка глаза от яркого света. Почувствовала, как подхватило её лёгкое дуновение ветра и быстро понесло в неведомое.

– Поленька, не бойся, открывай глаза, – прозвучал ласковый голос девушки.

Огляделась девочка вокруг. Дух захватывает. Как охватить, как запомнить красоту самобытную такую. Стоит она с княжной на острове природы дивной, по обе стороны гладь водная, а впереди удивительное строение. Возвышается сруб сосновый восьмиугольный с четырьмя прирубам, ориентированный по сторонам света. Венчают сооружение купола, придающие зданию сказочный облик. Насчитала Полинка двадцать две маковки.

– Где мы, Алёна? – с осторожностью спросила девочка.

– В сердце русского Севера на чудесном острове Кижы близ Онежского озера. А перед нами Церковь Преображения Господня. Знаешь, что построена она одним топором без гвоздей плотником Нестором, что топор тот он выбросил в озеро, чтобы никто не смог повторить такое же величественное построение?

– А была ты внутри церкви?

– Была.

Закрыла вдруг Алёна лицо ладонями и заплакала: – Венчалась я здесь с суженым моим, соколом ненаглядным, Дмитрием. Только сгинул он во сыру землю матушку в восстаниях.

– Не плачь, Алёна, пойдём дальше, – тихо сказала Полинка.

– Не буду, – смахнула девушка слезинки, – я ведь тебе места дивные обещала показать.

Закружила Алёна девочку, словно в танце, вихрем пронеслись они по таинственному острову. Побывали в зимнем храме. Послушали, как звучит колокольный звон в часовне Архан-

гела Михаила. У ветряной восьмикрылой мельницы познакомились с косарями. Заглянули к мастерам затейливым: крестьянка-вышивальница двусторонний узор иголкой выводила на большой деревянной раме; кузнец в кузнице монеты чеканил; мастер-лодочник делал лодку-долбленку из цельного ствола осины. Видели они мастера, что лемехи рубил.

– Что такое лемехи? – спросила Поинка у Алёны.

– Это чешуйки осиновые, которыми деревянные купола покрыты.

Под чутким вниманием творцов попробовала Поинка посуду из капа, наростов на деревьях, сама изготовить; пробовала и украшения из бересты плести.

В волшебной сказке пребывала девочка, радость переполняла ее трепетное сердечко.

Когда пришла пора прощаться, накинула княжна на шею Поинке подарок – ожерелье берестяное, коснулась алыми губами детской щечки и исчезла.

Ручная русалка и подводная пещера

Разбудил Полинку тревожный голос бабушки: – Полинushка, милая, подай капли. Плохо что-то мне. Спустилась девочка с печки, накапала в ложечку сердечных капель, подала бабушке. Затем распахнула окно настежь, выпустила в дом свежий запах летней росы с зеленой листвы. Следом влетел в окно звонкий петушиный голосок. Села девочка возле кровати, гладит ласково родного человека по плечу.

– Сестрица моя старшая во сне приходила. Беспокойно мне. В церковь нынче схожу, свечку поставлю, – заговорила бабушка. – А ты овощи приготовь на щи и в палисаднике грядки прополи.

Как только позавтракали, баба Дуня ушла, а Полинка усердно принялась за работу. Выкопала морковь, свеклу, картошку; вымыла, почистила маленьким ножичком, сложила аккуратно в алюминиевую кастрюльку. Затем отправилась в палисадник порядок наводить. Дела делает, а сама ночное путешествие вспоминает. До чего же Алёна красивая была, как вокруг всё сказочно было, какие бусы ей подарила! Ой, а где же они? Бросила Полинка мотыжку, бросилась в дом. Забралась на печку, ищет, трясёт одеяло, под подушки заглядывает, зипуны старые поднимает. Нет нигде. Расстроилась. И матрёшки нигде не обнаружила. Бабушка вроде на печку не взбиралась.

– Вот я растяпа, – сокрушалась девочка. – Видно спрыгивала с печи, обронила. А бабушка нашла, тихонечко спрятала. Стыдно-то как, точно воровку уличили!

Вечером чай пили с бубликами и малиновым вареньем. Бабушка спрашивает:

– Полюшка, может, спать-то в кровати будешь, я тебе перинку взобью, белые простыньки постелю? Ну что ты там, на печи, маешься?

– Не понимаешь ты, бабушка, там у меня свой мир, волшебный! – ответила внучка.

– Где волшебный-то? Два зипуна, подушки рваные да одеяло старое.

– Я играю там, книжки читаю. Вон и Василинке там со мной нравится!

– Ну, дело твоё.

Наступила ночь. Бабушка сразу уснула. А Полинке не спится. Крутится на печке, всё размышляет, куда матрёшка могла пропасть. Рядом Василинка тихо мурчит.

– Иди ко мне, Васечка, я тебя поглажу, – подвинула девочка кошку вместе с пуховой подушечкой.

Только вдруг нащупала она что-то твёрдое в вязаной наволочке. Как только свечку в баночке зажгла, так и обомлела. Лежит матрёшечка её, улыбается. Вот разве что меньше стала и наряд другой – синий.

– Ты, наверное, сестрёнка Алёнина. Угадала? Можно я тебя открою, какой секрет ты прячешь? – полюбопытствовала Полинка.

Повернула она тихонько головку куколки в синем платочке, как хлынул в руки ей поток воды ледяной. Не успела девочка руки стряхнуть, как видит, сидит у неё в ладошках русалка ручная. В волосах русых, распущенных до пояса, капельки воды мерцают, хвостик серебряный игриво виляет, а глаза синие большущие смотрят, и кокетливо ресничками хлопают. Зажурчал тоненький голосок, словно ручеек:

– Фроденькой меня зовут.

– Имя твоё, какое красивое! Фроденька! Слышала, слышала, – радостно ответила Полинка. – Афродита значит, вышедшая из пены.

– Поплывём мы с тобой, Поленька, в такие глубины водные земли русской, вот удивишься!

Брызнула вдруг русалка в глаза девочки водой, схватила мокрыми ручками за руки и понесла, словно по волнам, быстро-быстро, в неведомое.

– Поленька, очнись! Мы на месте, – пропела Фроденька. – Внутри жемчужины Урала.

Распахнула глаза Полинка, почувствовала легкий шок от ледяной воды. Смотрит непонимающе. Как такое возможно? Парит она в невесомости, тело облегает плотно гидрокостюм, в одной руке большой фонарь, другую руку держит русалка. Кругом бело и прозрачность воды абсолютная.

– Мы в подводной пещере. Называется она Белая невеста, – пояснила Фроденька. – Покажу и расскажу тебе, что успею, а потом со своими друзьями познакомлю. Только просьба

у меня к тебе: руку мою не отпускай и плыви осторожно, держи ноги выше туловища, неловкое движение поднимает муть со дна.

Проплыли они устье в самом начале и очутились в просторной галерее с белыми отвесными стенками.

– Пещера эта проложена в гипсах, потому-то кругом бело, среди прочих обводненных пещер мира ей нет равных по протяженности, – начала рассказ русалочка. – Здесь много залов, заполненных прозрачной водой и у каждого есть свое название и достопримечательность – вроде плиты оригинальной формы. Посмотри, вон впереди – скала Парус. А чуть дальше Египетский ход. Знаешь, в пещере особенно красиво зимой, когда образуются сталактиты, сталагмиты, причудливые кристаллы. Зрелище воистину фантастическое!

– А что такое сталактиты и сталагмиты? – спросила девочка.

– Это минеральные наросты, как сосульки. Первые растут с потолка, а вторые со дна пещеры.

В полном восхищении пребывала Полянка. Посмотрела грот «Кристалльный», грот «Ледяной дворец», оттуда попала к двум подземным озёрам.

– Здесь спрятан настоящий волшебный мир, – продолжала Фроденька. – Большие залы и гроты, лабиринты узких ходов, коридоров и туннелей. Этот мир загадочен и полностью не изучен.

Тут русалочка остановилась и с грустью в глазах обратилась к девочке: – Всё, Полянка, нам пора возвращаться. Смотри-ка, кто нас пришел провожать! Мои верные друзья: рачок-бокoplав Тихомир и креветка Зоя.

Маленькие прозрачные тени скользнули внезапно по гипсовой пыли стен.

– Они принесли тебе подарок! Держи, это крохотная жемчужина. Пусть она напоминает тебе об этом чарующем месте, – сказала Фроденька, махнула хвостом и растворилась в голубизне вод.

Закрутилась тут вдруг огромная воронка, унесла Полянку стремительно к родному дому.

Берегиня и Мамаев курган

– Полинушка, родная, просыпайся, – трясла внучку баба Дуня. – Ты вся намочла, вон вся одёжа сырая. Снимай скорей, пока не промёрзла.

Спросонья Полинка не могла понять, где она. Перед глазами вроде бабушкино лицо, но почему вокруг столько воды, неужели она всё ещё в пещере? Бабушка стянула девочку вниз. Следом побросала на пол мокрое тряпье. С шумом взгромоздила на печь цинковое корыто. «Кап-кап-кап», громко раздалось сверху. Только сейчас заметила Полинка течь крыши. Улеглась она на своей давно нетронутой перинке в кровать, закуталась в теплое стеганое одеяло и стала кошку кликать. Только не спешила Василинка с подоконника уходить, уютно ей тут возле герани, и шум дождя приятно убаюкивал.

– Побегу я до Ивана на соседнюю улицу, – затараторила баба Дуня. – Надо крышу чинить. Иначе пропадем. Печь вымокнет, что делать-то будем? Уже в дверях добавила: – Ты, уж, Полинушка, вещи мокрые в сени перетаскай и развесь.

Хлопнула дверь. Полинка тут же вскочила, халатик из шифоньера накинула и бегом к куче сырого тряпья. Ищет матрёшку. Ищет жемчужину. Нет нигде. С трудом вещи в ведро отжала. Руки красные, болят, слёзы текут. Снова перебрала. Нет, дорогой сердцу игрушки. На печке поискала. Всё напрасно. И такая тоска её взяла, не видать ей больше сказочных путешествий. Поволокла обречённо зипуны в сени. Затем вернулась за остальным бельем. Развесила всё, как бабушка велела.

Так весь день в хлопотах прошёл. Дед Иван на крыше стучал, бабе Дуне занеможилось, легла она в кровать, а Полинка бегала, то в дом бабушку проведать, лекарство накапать, то в сарай за инструментом, то по мокрой лестнице к деду Ивану гвозди да железки разные подать.

Вечером ужинать стали – картошку с салом и зеленым луком. Дед Иван с ними. Спрашивает у бабушки:

– Что-то, Степановна, хворать ты стала. Не похоже на тебя, всю жизнь баба боевая была!

– За Полюшку всё тревожусь, сиротинушку мою. Сёстры во сне ко мне приходили стали, боязно мне.

– Нашла, старая, о чем думать! Покойницы к дождю снятся. Вон как за окном хлыщит.

– И то верно, да только душа не на месте.

За окном совсем стемнело. Деда Ивана проводили, дом заперли и на покой. Бабушка как всегда перед сном помолилась, в выцветший ковер настенный с оленями уткнулась и быстрехонько уснула. Полинка же на соседней кровати всю перину изъездила. На один бок повернётся, Алёна, точно живая стоит. На другой повернётся, Фроденька приветливо хвостиком машет. Руки ещё от мокрых тряпок беспокоят, ноют. Разве тут уснёшь? Кошка в ногах лежала, да видно терпение от возни хозяйки лопнуло, спрыгнула с кровати.

– Василиночка, не уходи, – прошептала Полинка. – Тоскливо мне одной.

Неожиданно кошка прыгать игриво стала, по полу валяться, за хвостом бегать. У печки подобрала лапкой что-то твёрдое и давай катать по полу. Склонила Полинка голову с кровати и видит в пробивающий сквозь окно лунный свет матрёшку в кошачьих лапках. Чуть с кровати не упала! Подпрыгнула к кошке, целует её в мокрый носик. Расфырчалась Василинка и к бабе Дуне на подушку убежала. А Полинка не дыша, подняла игрушку, села на кровать и приговаривает: – Родненькая моя, как же я тебя искала!

Поднесла матрёшку к лунному свету и удивленно брови вскинула. Еще меньше куколка стала, кубышечка вовсе белая оказалась, даже личико сливается. Как только вскрыла матрёшку, та в руках сразу и растворилась.

Долго Полинка ждала, что явится к ней очередной образ таинственный. Но никто не приходил. Легла в кровать разочарованно, щёчкой в подушку ткнулась, попыталась заснуть.

Чует вдруг, мешает ей что-то на подушке. Приподнялась, стала подушку ощупывать. Веточка дерева лежит с мокрыми листочками. Неужто сюрприз от матрёшки? Встала Полинка, поднесла к окну веточку получше разглядеть. Листочки берёзовые, а на них сотни капелек воды переливаются в лунном сиянии. Махнула Полинка веточкой, а капельки на месте стоят, застыли, словно смола на дереве. Потрогала пальчиками осторожно. Тепло по рукам побежало. Покалывание прекратилось, боль ушла.

– Так вот ты какая, веточка матрёшкина, живительная! – смекнула девочка. – Что если я бабушкин недуг излечу?

Подошла к бабе Дуне, провела тихонечко ей по спине. В ответ Полинка услышала переливистые трели храпа.

– Это, наверное, бабушка живительной силой пропиталась, – улыбнулась Полинка.

Почувствовала она себя настоящей волшебницей. Что бы мне ещё вылечить? Ой, да на крылечке же полусохший цветок в глиняном горшке, вяленький такой, совсем больной стоит.

Тихо ступая босыми ногами, прошла Полинка к двери, засов металлический сдвинула, вышла в сени, второй засов сдвинула и поднялась через порожек на крылечко.

Смотрит во двор. Ночь то, какая лунная, теплая! Звёздочки приветливо подмигивают, сверчки в кустах цокают. Земля свежестью после дождя дышит. А запахи то, какие со двора: мокрого клевера и ароматной земляники!

Села Полинка на круглый половичок на верхней ступеньке, пододвинула к себе горшок с поникшей геранью, взмахнула берёзовой веточкой и легонько коснулась цветка. Стал цветок силой наливаться от корней к самой вершинке. В один миг стоит крепенький, здоровёхонький! А девчушка радуется: – Вот так чудо-веточка!

Неожиданно тень легла на цветок. Что-то преградило лунное освещение. Глянула Полинка, облако образовалось белое-белое, ярко вычерченное на тёмном небе. Стало приближаться оно к дому и расти. Вскоре облако весь двор заполнило. Послышался тут грохочущий стук копыт, ржание коней резвых, прорывающихся сквозь облачную завесу. Испугалась девочка, в перила вцепилась. Ей бы в доме спрятаться, но тело будто онемело. Зажмурила глаза. Дрожит.

Озарилось вокруг всё. Невольно Полинка глаза открыла. Таким теплом лицо и тельце её обдало, точно солнышко с небес спустилось, лучами дотронулось. Видит божество перед собой в полупрозрачном образе юной девушки, восседающей на белом коне, по обе стороны которой лучезарные всадники. Девушка ослепительной красоты, волосы длинные цвета зрелых колосьев пшеницы распущены, в голове венки луговых цветов, глаза зелёные. Платье её белое, золотым бисером расшито. Обратилась она к девочке с нежностью: – Здравствуй, Поленька. Я Берегиня. Зовут меня Радимира. Обронила я случайно свой атрибут священный. Сила в нём невероятная, целебная. Знаю, что у тебя моя берёзовая веточка. Дарует она на земле плодородие и защиту, помогает спасти сотни живых существ.

Подняла Полинка с крылечка дрожащей рукой веточку, протягивает, молча славянской богине.

– Спасибо, что сберегла, не выбросила, не сломала. На листочках ведь не дождинки, и не росинки, то слёзы людские, – забрав атрибут, молвила Радимира. – Знаю, мечтала ты о новом путешествии. Покажу я тебе место одно священное. В нём собраны героизм и мужество защитников земли русской! Ты только меня и моих верных слуг не бойся, мы тебе зла не причиним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.